

ставлено и у прилагательных. *Грубоватый, бледноватый* обозначает по сравнению с *грубый* и *бледный* соответственно уменьшенную степень качества. Это значение может быть передано не только словообразовательными, но и лексическими средствами: *несколько (немного) грубый; грубы, хотя и не очень* и т. п. Различия в форме суффиксов существительного и прилагательного, несовпадение лексических единиц, сочетающихся с существительным и прилагательным, не должны затемнять того факта, что семантически речь идет о принципиально тождественном явлении применительно к разным феноменам — предметам и признакам. Строго говоря, в принципе такое же «уменьшенное» семантическое содержание может характеризовать и действие (*приоткрыть, привстать*), однако, как известно, специфика суффиксов в отличие от приставок состоит именно в том, что суффиксы передают конкретное значение одновременно с категориальным значением. С другой стороны, не следует упрощенно представлять «уменьшительность» абсолютно одним и тем же явлением применительно к предметам, действиям и признакам. Для предметов — это меньший размер; в связи с действиями и признаками, которым характеристика по размеру вообще чужда, речь идет о неполноте признака или действия (нечто вроде недостроенного и недокрашенного дома в оппозиции маленькому дому).

В принципе те же соображения относятся и к значению увеличительности: предметы могут иметь больший против обыкновения размер, признаки — усиленную степень качества, глаголы — усиленную интенсивность действия. В последнем случае значение выражается не суффиксом, но префиксом.

Значение единичности — множественности, выделенное в качестве конкретного значения суффиксов, в области существительных тесно связано с грамматической категорией числа (см. об этом выше). Различие между словообразовательным и грамматическим значением в данном случае касается не существа семантической стороны дела. Грамматическое значение имеет более широкую зону действия, чем словообразовательное. Однако грамматическое значение единичности — множественности может и нейтрализоваться в случаях — *сливки, сметана; Чертаново, Черемушки; футбол, шахматы*. То же самое происходит и со словообразовательным значением в случаях типа *соломины, льдины, лыжины*, где словообразовательное значение единичности как бы зачеркивается грамматическим значением множественности, давая в сумме значение множественности единичных предметов. В случаях типа *соломина, льдина, лыжина* грамматическое значение единичности просто дублирует такое же словообразовательное значение.

В отличие от словообразовательного значения единичности — множественности грамматическое влияет на форму согласуемых слов: *большая льдина* и *большие льдины*.

Представляется, что и по отношению к глаголам справедливо говорить о действиях однократных, имевших место лишь один раз, и многократных, много раз совершающихся. Как известно, и то и другое значение у глаголов может обозначаться с помощью суффиксов, несущих в то же время информацию и о категориальных свойствах слова.

Помимо названных основных конкретных значений суффиксов можно выделить еще значение подобия, а также значение стилистической модификации. Последнее характерно для существительных и прилагательных. Особенность этого значения заключается в том, что оно часто выступает в сплаве со значением уменьшительности — увеличительности. Однако значение стилистической модификации лежит как бы в иной плоскости, чем иные, вышеназванные значения, выражая не номинативный, объективно существующий в реальной действительности элемент смысла, а субъективную оценку предмета или признака говорящим. Очевидно, что нельзя полностью избежать субъективизма и при определении размера.